DOI: 10.17117/na.2016.09.02.252

<http://ucom.ru/doc/na.2016.09.02.252.pdf>

Поступила (Received): 28.09.2016

Краснова Д.С.
Мнимые и притворные сделки в сфере
государственных закупок

Krasnova D.S.
The imaginary and sham transactions in
the field of public procurement

Ключевые слова: недействительность сделок,
закупки для государственных нужд

Key words: invalidity of transactions, purchases for
state needs

Краснова Дарья Сергеевна

Экономист

Северо-Кавказский федеральный научно-
клинический центр

Krasnova Daria Sergeevna

Economist

North-Caucasian federal research and clinical centre

Мнимые и притворные сделки рассматриваются российским законодателем как недействительные или ничтожные. Вопрос о месте мнимых и притворных сделок среди недействительных не нашел однозначного ответа в литературе. О.С. Иоффе считал, что мнимые и притворные сделки следует рассматривать в общем ряду противозаконных сделок. В настоящее время аналогичную позицию занимает И.В. Матвеев, который мнимые и притворные сделки включает в группу недействительных сделок с пороками содержания.

Мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Объектом мнимой сделки являются правоотношения, которых стороны стремятся избежать. Классический пример такой сделки – договор купли-продажи имущества, делающий невозможным обращение взыскания на это имущество по требованию кредиторов.

ООО "ГНТ" обратилось в арбитражный суд с иском к судебному приставу-исполнителю и ООО «Холод» об освобождении имущества от ареста. ООО «Холод» предъявил встречный иск о признании сделок купли-продажи имущества, заключенных между ООО "ГНТ" и ООО "ГНТ и Ко", недействительными по причине их мнимости. Суд первой инстанции удовлетворил основной иск, в удовлетворении встречного иска отказал.

Объектом притворной сделки являются права и законные интересы лиц, пострадавших от нее. Но при таком подходе невозможно разграничить объекты мнимых и притворных сделок. Мнимые сделки направлены на нарушение прав и законных интересов пострадавших от нее лиц. Притворные сделки являются

правоотношением, которое стороны пытаются скрыть, и, как следствие этого, права и интересы других лиц, вытекающие из этого правоотношения.

Притворные сделки многообразны. Так, договором о совместной деятельности прикрывают договор аренды с целью избежать включения арендной платы в налогооблагаемую прибыль или сделать ненужным получение согласия каких-либо лиц или органов на заключение договоров аренды.

Хочется более подробно остановиться на мнимых и притворных сделках в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд. Государственный контракт, заключенный с нарушением норм законодательства о госзакупках, может и должен признаваться недействительным с применением соответствующих последствий такой недействительности. Более того, поскольку любой государственный контракт в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд затрагивает публичные интересы, то такую сделку согласно ст. 168 ГК РФ можно считать ничтожной. Согласно указанной статье ничтожными являются любые противозаконные сделки, независимо от субъективной стороны, то есть наличия или отсутствия умысла у лиц, их совершивших. Отсюда и целью законодателя является не покарать участников данной сделки, а вернуть все в первоначальное положение, то есть аннулировать негативные последствия сделки. Анализ Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» показывает, что в нем имеется лишь одна норма, предусматривающая возможность признания недействительной решением суда сделки, совершенной с признаками коррупции. Согласно ч. 22 ст. 34 указанного Закона контракт может быть признан судом недействительным, в том числе по требованию контрольного органа в сфере закупок, если руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят с лицами, указанными в ч. 19 данной статьи, а также с физическим лицом, в том числе зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, с которым заключен контракт, в браке либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными и при этом будет установлена личная заинтересованность указанных должностных лиц заказчика в заключении и в исполнении такого контракта. Данная заинтересованность заключается в возможности получения указанными должностными лицами заказчика доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, или услуг имущественного характера, а также иной выгоды для себя или для третьих лиц. То есть речь идет о коррупционных отношениях, связанных с заключением и исполнением государственного контракта. Такая сделка заведомо противоречит основам правопорядка или нравственности, ее совершение наносит вред государственным и общественным интересам, для сторон наступают негативные последствия в виде взыскания всего полученного по сделке в доход государства. Примером мнимой

сделки можно привести нередкие факты, когда победителем торгов или субподрядчиками (соисполнителями) становятся так называемые фирмы-однодневки, которые заключают государственный контракт лишь с целью получить денежные средства. Часто встречается в судебной практике сделки на заключение государственного контракта на выполнение работ, уже выполненных ранее штатными работниками организации-заказчика. Примером может служить договор между государственным лечебным учреждением и коммерческой фирмой, на осуществлении капитального ремонта лечебного корпуса. Между тем все работы по ремонту были выполнены хозяйственной службой медицинского учреждения, а денежные средства, предназначенные для ремонта, должностными лицами были присвоены. В данном случае заключенный договор на выполнение ремонтных работ явился типичной мнимой сделкой, поскольку главной целью его заключения было не выполнение работ, а прикрытие другой сделки – незаконной, связанной с обналичиванием и хищением денежных средств.

Особые правовые последствия заключения мнимой сделки не предусмотрены, и по смыслу закона следовало бы руководствоваться общими последствиями недействительных сделок, установленными в ст. 167 ГК РФ: стороны обязаны возвратить друг другу все полученное по сделке. Справедливо замечание В.С. Толстого о том, что к мнимым и притворным сделкам "эта норма неприменима, поскольку вся суть рассматриваемых сделок в том и состоит, что заключившие их граждане и не собираются ничего передавать и не передают. Единственной санкцией за совершение мнимой и притворной сделки может быть признание их недействительными" [3, с.41]. Справедливым выводом является то, что возникновение ничтожных сделок в сфере государственных закупок, а следовательно и проявление коррупции прямо и непосредственно не связаны с несовершенством гражданского законодательства. Это комплексная проблема и решаться она должна комплексным применением всех средств: административных, гражданско-правовых, уголовно-правовых, а также социальных, экономических и политических.

Список используемых источников:

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВАС РФ. 2008. № 5.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВАС РФ. 2009. № 2.
3. ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд».